
Images of “bread” / “non” and “salt” / “tuz” as cultural concepts in russian and uzbek linguocultures

Safarova Laylo
l.safarova@mail.ru
Master’s Student,
Turon University

Scientific advisor: **Nasiba Bakhritdinovna Azizova**
azizovanasiba@mail.ru
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Karshi State University

Annotation

The paper examines the material concepts “bread” / “non” and “salt” / “tuz” as key elements of material and spiritual culture in the Russian and Uzbek languages. The etymology and definitions of key lexemes, figurative perceptual features, symbolic meanings, as well as the phraseological and paremiological fund, ritual functions and representation of the concepts in folklore and fiction are analyzed. A comparative analysis reveals universal characteristics (bread as a symbol of life and prosperity, salt as a symbol of friendship and purity) and ethno specific features determined by differences in economic structure and religious traditions (Orthodoxy and Islam). Special attention is paid to the pair unity “bread salt” / “non tuz”, which in Russian culture emphasises the etiquette norms of hospitality, while in Uzbek culture emphasises the sacred nature of the bonds established through a shared meal.

Keywords

Linguoculturology, material concept, artefact, bread, salt, non, tuz, proverbs, ritual function, comparative analysis

“Non” va “tuz” obrazlari rus va o‘zbek lingvomadaniyatlarida madaniy konsept sifatida

Safarova Laylo
l.safarova@mail.ru
Magistrant,
Turon universiteti

Ilmiy rahbar: **Azizova Nasiba Baxritdinovna**
azizovanasiba@mail.ru
Filologiya fanlari doktori, professor,
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya

Maqolada rus va o‘zbek tillari materiallari asosida “non” va “tuz” konseptlari moddiy hamda ma’naviy madaniyatning muhim unsurlari sifatida tadqiq etiladi. Asosiy leksik birliklarning etimologiyasi va ta’riflari, obrazli-perseptiv belgilar, ramziy ma’nolar, shuningdek, frazeologik va paremiologik fond, marosimiy vazifalar hamda konseptlarning folklor va badiiy adabiyotdagi ifodalanishi tahlil qilinadi. Qiyosiy tahlil ushbu konseptlarning universal xususiyatlarini (non – hayot va farovonlik ramzi, tuz – do‘stlik va poklik ramzi) hamda xo‘jalik yuritish usuli va diniy an’analaridagi (pravoslavlik va islom) farqlar bilan bog‘liq milliy-madaniy o‘ziga xos jihatlarini aniqlash imkonini beradi. Alohida e’tibor “non-tuz” birligiga qaratilib, rus madaniyatida u mehmondo‘stlikning etik me’yorlarini ifodalasa, o‘zbek

madaniyatida esa birgalikdagi dasturxon orqali shakllanadigan muqaddas rishtalarning ramzi sifatida talqin etiladi.

Kalit so'zlar *Lingvomadaniyatshunoslik, predmet konsepti, artefakt, non, tuz, paremiyalar, marosimiy funktsiya, qiyosiy tahlil*

Образы «хлеб» / «нон» и «соль» / «туз» как культурные концепты в русской и узбекской лингвокультурах

Сафарова Лайло

l.safarova@mail.ru

Магистрант,

Университет Турон

Научный руководитель: **Азизова Насиба**

Бахритдиновна

azizovanasiba@mail.ru

Доктор филологических наук, профессор,

Каршинский государственный

университет

Аннотация *В статье на материале русского и узбекского языков исследуются вещные концепты «хлеб» / «нон» и «соль» / «туз» как ключевые элементы материальной и духовной культуры. Анализируются этимология и дефиниции ключевых лексем, образно-перцептивные признаки, символические значения, а также фразеологический и паремиологический фонд, обрядовые функции и репрезентация концептов в фольклоре и художественной литературе. Сопоставительный анализ выявляет универсальные характеристики (хлеб – символ жизни и достатка, соль – символ дружбы и чистоты) и национально-специфические черты, обусловленные различиями в хозяйственном укладе и религиозных традициях (православие и ислам). Особое внимание уделяется парному единству «хлеб-соль» / «нон-туз», которое в русской культуре акцентирует этикетные нормы гостеприимства, а в узбекской – сакральный характер священных уз, устанавливаемых через совместную трапезу.*

Ключевые слова *Лингвокультурология, вещный концепт, артефакт, хлеб, соль, нон, туз, паремии, обрядовая функция, сопоставительный анализ*

Введение

В антропоцентрической парадигме современной лингвистики язык перестал рассматриваться как имманентная знаковая система и стал пониматься как форма хранения и трансляции национально-культурного опыта. Лингвокультурология, изучающая «способы и средства

репрезентации в языке объектов культуры» (Алефиренко, 2010), выделяет в качестве базовой единицы анализа культурный концепт – многомерное ментальное образование, обладающее понятийным, образным и ценностным компонентами (Карасик, 2004).

Особое место среди концептов занимают **вещные концепты (артефакты)** – единицы, объективирующие предметы материальной культуры, которые в процессе исторического развития приобретают глубокие символические смыслы. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко (2010), «вещные концепты занимают промежуточное положение между предметным миром и миром идей, они опредмечивают духовные ценности и одновременно одухотворяют материальные объекты». К числу таких концептов, безусловно, относятся образы хлеба и соли, занимающие исключительное место в культурах многих народов мира.

Для русской и узбекской лингвокультур хлеб и соль являются не просто продуктами питания, а фундаментальными культурными символами, вокруг которых формируются этикетные нормы, ритуальные практики, фразеологические фонды и паремиологические массивы. Особенность данных концептов заключается в их парном характере: в обеих культурах существует устойчивое единство «хлеб-соль» / «нон-туз», которое приобретает самостоятельное значение, выходящее за рамки простой суммы составляющих.

Как подчёркивает Н.Б. Азизова (2026), «концепт не только отражает фрагмент действительности, но и формирует отношение к нему, закреплённое в языке и ритуалах». Сопоставительное изучение образов хлеба и соли в двух культурах позволяет выявить как универсальные, общечеловеческие смыслы, так и национальную специфику, обусловленную особенностями истории, религии и бытового уклада.

Цель данной статьи – провести лингвокультурологический анализ вещных концептов «хлеб» / «нон» и «соль» / «туз» в русской и узбекской лингвокультурах, выявив универсальные и

этноспецифические характеристики, а также особенности их парного единства.

Методология

Теоретической базой исследования послужили труды по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия), этнолингвистике (Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Т.А. Агапкина), а также работы узбекских учёных (Ш. Рахматуллаев, А.Э. Маматов, Н.Б. Азизова).

Методы исследования: метод концептуального анализа (выделение понятийного, образно-перцептивного и ценностного компонентов); этимологический и дефиниционный анализ ключевых лексем; метод анализа фразеологических и паремиологических единиц; этнолингвистический метод (анализ обрядовых функций); сопоставительный (контрастивный) анализ.

Результаты

1. Этимология и понятийный слой концептов

Этимологический анализ ключевых лексем позволяет реконструировать глубинные смыслы, лежащие в основе концептов.

Русский язык: *Хлеб* – общеславянское слово, заимствованное из германских языков (готск. *hlaifs*). Как отмечает М. Фасмер (1986), праславянская форма *xlěbъ* изначально обозначала печёный хлеб, а в древнерусском могла означать и «пропитание, пищу вообще».

Соль – общеславянское слово индоевропейского происхождения (корень *sal-*), сохранившее это значение во всех индоевропейских языках (Фасмер, 1986).

Узбекский язык: *Нон* – заимствование из персидского (таджикского) языка *nān*, означающее «хлеб, лепешка; пища, пропитание». В узбекской культуре это слово обозначает прежде всего лепешку, выпекаемую в тандыре (Ўзбек тилининг изоҳли луғати, 2006)

Туз – общетюркское слово, восходящее к древнетюркскому *tuz* «соль». Наличие этого слова во всех тюркских языках свидетельствует о его древности (Севортян, 1974). В узбекском

существует также книжное слово *намак* (из персидского), употребляющееся в поэзии.

Дефиниционный анализ (по толковым словарям) выявляет понятийное ядро концептов:

Лексема	Основные значения (по словарям)
Хлеб (рус.)	1) пищевой продукт из муки; 2) зерно; 3) перен. пропитание, средства к существованию
Соль (рус.)	1) белое кристаллическое вещество, приправа; 2) перен. то, что придает остроту, интерес; 3) лучшая часть
Нон (узб.)	1) кушанье из теста, выпекаемое в тандыре, печи; 2) еда, питьё, необходимое для жизни
Туз (узб.)	1) поваренная соль; 2) перен. ценность, значимость, смысл

Таблица 1.

В обоих языках хлеб осмысливается не только как продукт, но и как необходимое условие жизни («хлеб насущный», «нон топармиканман» – зарабатывать на хлеб). Соль в обеих культурах имеет сходные переносные значения «суть, самое важное» (*соль рассказа, гапнинг тузи*). Однако в узбекском языке понятийный слой концепта «нон» более дифференцирован: выделяются различные виды лепешек (*оби-нон, патир, ширмой* и др.), что отражает богатство традиционного хлебопечения.

2. Образно-перцептивные признаки

Образно-перцептивный компонент концепта включает чувственные представления, связанные с объектом: внешний вид, вкус, запах, тактильные ощущения.

Русский хлеб – это, прежде всего **формовой**, пышный, с румяной корочкой. Типичные образы: *каравай* (круглый, высокий, крашенный), *буханка* (продолговатая), *кирпичик* (прямоугольный). Вкусовые характеристики: *свежий, душистый, мягкий* и *чёрствый, жёсткий*. Запах свежее испечённого хлеба

ассоциируется с домом, уютом, благополучием.

Узбекский нон – это круглая лепешка, выпекаемая в **тандыре** (глиняной печи).

Основные виды: *оби-нон* (тонкая пресная), *патир* (слоёная), *ширмой* (сдобная). Лепешки украшаются узорами (*нақиш*), наносимыми специальным инструментом (*чекич*). Круглая форма ассоциируется с солнцем, полнотой, завершённой. Упавшая на пол лепешка лицевой стороной вниз – плохая примета.

Образ соли в обеих культурах связан с белизной, чистотой, кристаллической структурой. Соль воспринимается как необходимое дополнение к пище: «Без соли невкусно». В то же время соль ассоциируется с горечью и слезами (рус. «насыпать соль на рану», узб. «туз ачиқ» – соль горька).

3. Символические значения хлеба и соли

Символика хлеба в обеих культурах включает три основных значения:

а) **Символ жизни**: *хлеб насущный* (необходимое для жизни), *нон*

топармиканман (зарабатывать на жизнь). В Библии Христос называет себя «хлебом жизни» (Ин. 6:35). В узбекской исламской традиции хлеб – дар Аллаха, за который следует быть благодарным (Азизова, 2021).

- б) **Символ достатка и благополучия:** *хлебное место* (доходная должность), *нони бутун* (хлеб цел, т.е. обеспечен). Отсутствие хлеба – признак бедности: *перебиваться с хлеба на квас, нон гадойи* (нищий хлеба).
- в) **Символ святости и жертвы:** обрядовый хлеб (каравай, просфора, кутья, *ўлик нон*). Как отмечает Н.Б. Азизова, «в обрядовых практиках хлеб выступает медиатором между миром живых и миром умерших, средством обретения благодати» (Азизова, 2023).

Символика соли также многозначна:

- а) **Символ дружбы и гостеприимства:** парное единство «хлеб-соль» / «туз-нон». *Водить хлеб-соль* – дружить; *туз-нон ҳаққи* – священное право соли-хлеба, обязывающее к верности (Гусейнова, 2012). В узбекской культуре это понятие имеет более сильный сакральный оттенок, чем в русской.
- б) **Символ очищения и защиты:** соль используется как оберег (сыплют на порог, добавляют в ритуальную пищу, носят с собой от сглаза). В обеих культурах соль обладает очистительными свойствами.
- в) **Символ горечи и испытаний:** *горькая соль разлуки, насыпать соль на рану*. В свадебных обрядах молодым иногда дают съесть хлеб с солью, чтобы они знали не только

радость, но и горечь совместной жизни.

4. Парное единство «хлеб-соль» / «нон-туз» во фразеологии и паремиологии

Фразеологический и паремиологический фонд наиболее полно отражает ценностный компонент концептов.

Русские устойчивые выражения:

- *Хлеб-соль водить* – дружить, поддерживать знакомство.
- *Хлеб да соль!* – приветствие за едой (ответ: *Просим!*).
- *Забывать хлеб-соль* – проявить неблагодарность.
- *Без соли, без хлеба худая беседа* – без угощения разговор не клеится.
- *Хлеб всему голова* – о главенстве хлеба.
- *Соль земли* – лучшие представители общества.

Узбекские устойчивые выражения:

- *Туз-нон ҳаққи* – право соли-хлеба (священные узы гостеприимства).
- *Туз-нон кесмоқ* – резать соль-хлеб (совместно трапезничать, устанавливая дружеские отношения).
- *Туз-нонни унутмоқ* – забыть хлеб-соль (проявить неблагодарность).
- *Туз сепиш* – посыпать солью (задабривать, угощать).
- *Нони бутун* – хлеб цел (о достатке).
- *Нон увоғи ҳам нон* – крошка хлеба – тоже хлеб (о бережном отношении).
- *Тузсиз ош* – *бе маза* – без соли еда безвкусна.
- *Нонсиз дастурхон* – *файзсиз* – дастархан без хлеба лишён благодати (Ўзбек халқ мақоллари, 1989).

Сопоставительный анализ (см. таблицу) выявляет как сходства, так и различия.

Критерий	Русские паремии	Узбекские паремии
Парное единство	<i>Хлеб-соль</i> (фиксированный порядок)	<i>Туз-нон</i> (чаще соль-хлеб)
Основные значения	Гостеприимство, дружба, угощение	Гостеприимство, священный долг, верность
Ключевые выражения	<i>Хлеб-соль водить, забыть хлеб-соль</i>	<i>Туз-нон ҳаққи, туз-нон кесмоқ</i>
Формулы приветствия	<i>Хлеб да соль! – Просим!</i>	<i>Нонингиз бутун бўлсин! Тузингиз бўлсин!</i>

Таблица 2.

Как видно, русский фразеологический фонд в большей степени акцентирует этикетные, поведенческие аспекты, тогда как узбекский – сакральный, обязательственный характер отношений, устанавливаемых через совместную трапезу.

5. Обрядовые функции хлеба и соли Свадебные обряды:

- В русской традиции центральное место занимает **каравай** – большой круглый хлеб, которым родители встречают молодых. Каравай символизирует богатство, плодородие и благополучие новой семьи. Молодые отламывают куски, макают в соль и съедают (Байбурун, 1993)
- В узбекской традиции ключевым является обряд **«нон синдириш»** – разламывание лепешки. Это происходит во время сватовства после получения согласия на брак. Разламывание символизирует согласие и неразрывность союза двух семей (Раҳматуллаев, 1978).

Похоронные и поминальные обряды:

- В русской традиции на поминках варят кутью, пекут блины, раздают хлеб нищим «за упокой души». Хлеб оставляют на могиле.
- В узбекской традиции выпекают специальные лепешки (*ўлик нон*), раздают хлеб как *садақа* (милостыню).

Считается, что это облегчает участь души умершего (Толстая, 2008).

Календарные обряды:

- В русских календарных обрядах хлеб (блины на Масленицу, «жаворонки» на Сороки) выступает как символ солнца, весны, плодородия.
- В узбекском празднике Навруз выпекают особые лепешки, угощают ими гостей и раздают бедным.

В обеих культурах хлеб выступает **медиатором** между миром живых и миром умерших, а соль – **оберегом**, защищающим от нечистой силы.

6. Концепты в фольклоре и художественной литературе

Русский фольклор: В сказках хлеб часто выступает как средство испытания и награды. В сказке «Гуси-лебеди» девочка, съевшая ржаной пирожок из печки, получает помощь. В сказке «Колобок» хлеб становится ожившим персонажем. Пословицы и загадки закрепляют уважительное отношение к хлебу: «Хлеб – всему голова», «Без хлеба не сытно, без соли не сладко».

Узбекский фольклор: В сказках хлеб – благословение. В сказке «Зумрад и Киммат» добрая девушка, поделившаяся лепешкой со старушкой, получает награду, а жадная – наказание. Пословицы подчёркивают святость хлеба: «Нон – муқаддас» (Хлеб – священен). Загадки о хлебе и соли широко распространены.

Художественная литература: В русской поэзии (С.А. Есенин, Н.А. Некрасов, А.Т. Твардовский) хлеб – символ родины, крестьянского труда, простых радостей. В узбекской поэзии (Гафур Гулям, Хамид Алимджан) образ хлеба связан с образом отца-земледельца, с благодарностью за урожай.

Проведённое исследование вещных концептов «хлеб» / «нон» и «соль» / «туз» в русской и узбекской лингвокультурах позволяет сделать следующие выводы.

а) **Понятийный компонент** концептов включает универсальные признаки («продукт питания», «приправа», «средства существования»). Этимологически русское *хлеб* – германское заимствование, узбекское *нон* – персидское, что отражает исторические пути распространения хлебопечения. Лексема *соль* в обоих языках восходит к индоевропейскому корню *sal-*. В узбекском языке понятийный слой «нон» более дифференцирован за счёт разнообразия видов лепешек.

б) **Образно-перцептивные признаки** различаются: русский хлеб – формовой, пышный; узбекский *нон* – круглая лепешка, выпеченная в тандыре. Образ соли в обеих культурах сходен: белизна, чистота, кристаллическая структура.

в) **Символические значения** включают общие для обеих культур смыслы: хлеб – символ жизни, достатка, святости; соль – символ дружбы, очищения, горечи. Однако в узбекской культуре парное единство «туз-нон» имеет более сильный сакральный оттенок, связанный с понятием *ҳаққи* (право, священная обязанность).

г) **Фразеологический и паремиологический фонд** отражает ценностное отношение к хлебу и соли. Русские устойчивые выражения акцентируют этикетные нормы гостеприимства, узбекские – обязательственный, сакральный характер уз, устанавливаемых через совместную трапезу.

д) **Обрядовые функции** хлеба и соли в свадебных, похоронных и календарных обрядах демонстрируют как универсальные черты (хлеб – медиатор между мирами, жертва; соль – оберег), так и национальную специфику (русский каравай и узбекское *нон синдириш*).

Полученные результаты могут быть использованы в курсах лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистики, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в узбекской аудитории и узбекского языка в русскоязычной аудитории.

References:

1. Алефиренко, Н. Ф. (2005). *Спорные проблемы семантики*. Гнозис.
2. Алефиренко, Н. Ф. (2010). *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Флинта.
3. Азизова, Н. Б. (2021). Лингвокультурологические аспекты билингвизма. *ACADEMIC RESEARCH IN EDUCATIONAL SCIENCES*, 1067–1073.
4. Азизова, Н. Б. (2026). Концепт как основное понятие современной лингвистики: генезис, структура, методология и перспективы исследования. *Зарубежная лингвистика и лингводидактика*, 4(1), 15–23.

5. Байбурин, А. К. (1993). *Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов*. Наука.
6. Гусейнова, В. К. (2012). Паремииологические единицы с компонентами «хлеб-соль», «мёд», «масло» в русском и азербайджанском языках. В *Актуальные проблемы филологии* (с. 50–52). Меркурий.
7. Карасик, В. И. (2004). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Гнозис.
8. Нарзуллаева, Ч., & Азизова, Н. Б. (2023). Концепт «добро» как общая лингвокультурологическая константа русского и узбекского языков. *RESEARCH AND EDUCATION*, 2(5), 415–422.
9. Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (1999). *Толковый словарь русского языка*. Азбуковник.
10. Раҳматуллаев, Ш. (1978). *Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати*. Ўқитувчи.
11. Севортян, Э. В. (1974). *Этимологический словарь тюркских языков* (Т. 1). Наука.
12. Толстая, С. М. (2008). *Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе*. Индрик.
13. Фасмер, М. (1986–1987). *Этимологический словарь русского языка* (Тт. 1–4). Прогресс.
14. *Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 5 жилдлик*. (2006–2008). А. Мадвалиев (таҳр.). Ўзбекистон миллий энциклопедияси.
15. *Ўзбек халқ мақоллари*. (1989). Т. Мирзаев (тўпловчи). Ўқитувчи.